

ЗОЛОТУХИН Всеволод Валерьевич — доктор теологии, руководитель центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии РАН (117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32); доцент факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики» (105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, 21/4); vakis2011@gmail.com

10.56700/d9237-4709-0975-z

НАРОДНЫЙ СОВЕТ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: КОНТЕКСТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена теме функционирования Народного совета Сирийской Арабской Республики в контексте политического развития сирийского государства в последние полвека. Рассмотрена структура НС, показана динамика и контекст проведения парламентских выборов в последнее десятилетие. В качестве вывода указывается, что стойкость политической системы САР, обусловленная в т.ч. функционированием парламентского института и ярко проявившаяся в ситуации многолетних санкций и внешнеполитического давления со стороны Запада, нуждается в изучении в Российской Федерации.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика, Народный совет, БААС, сирийский конфликт, антиколониализм.

Сирийский парламентаризм имеет достаточно долгую историю, существуя вот уже 105 лет³³. Перипетии его становления и развития типичны для стран и регионов, в которых европейские политические институты были заимствованы и получили своё оригинальное развитие в неповторимом переплетении с локальными обстоятельствами. Изучение обстоятельств функционирования таких институций всегда должно быть локализованным в историко-социальном отношении, т.к. даже в рамках Леванта каждый регион обладает собственной политической историей.

Сирия — государство, территориально сконструированное в рамках французского мандата. Хотя в этническом отношении оно преимуще-

---

³³ В июле 1919 года был создан Всеобщий сирийский конгресс (*ал-му'тамар ас-сӯрийй ал-`амм*) в числе 90 депутатов из всех регионов исторического Шама (Сирия, Ливан, Иордания, Палестина). Именно этот орган 7 марта 1920 года провозгласил независимость Арабского королевства Сирия во главе с королем Фейсалом I из Хашимитской династии. Хотя Конгресс просуществовал всего год, до лета 1920 года, он известен как первый сирийский парламент. Парламентские органы существовали позднее и в подмандатной, и в независимой Сирии.

ственно арабское, курды, по некоторым данным, составляют в настоящее время до 18% населения страны. Северо-восток страны представляет собой юго-западную часть территории расселения курдов. В стране также проживают конфессиональные меньшинства алавитов³⁴ и друзов³⁵. В Дамаске находится патриархия Антиохийской православной церкви — единственной поместной православной церкви, предстоятелями которой уже более ста лет систематически являются арабы. Антиохийская церковь — самая арабская из поместных, хотя и продолжает быть тесно связанной с греками и Грецией. Кроме того, в Сирии проживают армяне и ассирийцы. У арабов сельской местности и курдов частично сохраняются племенные институции. Российский востоковед В.А. Кузнецов указывает: даже в последние годы в Сирии «можно говорить о 5–10% населения, ведущего племенной образ жизни, и еще о 10–20%, сохраняющих племенную идентичность» [Кузнецов, 2022: 113].

Под нынешним названием (Народный совет, *маджлис аш-ша'б*) парламентский орган существует более 50 лет; столько и длится новейшая история сирийского парламентаризма. Депутаты НС избираются, а не назначаются, как это было до Асадов.

Уже в 1969 году Временная конституция облекла НС высшей и законодательной властью [Пир-Будагова, 2015: 196], что имело место в контексте левого разворота в политике; этот же документ делегировал полномочия на местах местным советам. 16 февраля 1971 года Народный совет был учреждён в числе 173 депутатов, из которых 87 (ровно половина) были членами Партии арабского социалистического возрождения (БААС)³⁶. В число депутатов вошло тогда четыре женщины [Guingamp, 1996: 197].

В 1972 году был создан Национальный прогрессивный фронт (*ал-джабхат ал-ватаниййат ат-такаддумиййа*). На начальном этапе НПФ включал три социалистических партии и одну коммунистическую, а руководящий орган Фронта, именуемый Центральной дирекцией, так же, как и Народный совет, состоял из баасистов лишь наполовину [Ibid.: 203]. Тем не менее нельзя сказать, что НПФ соответствует в сирийских условиях классическому идеалу многопартийности: его представителям не было разрешено вести агитации среди военных и учащейся молодёжи, и первенство в принятии теоретических и практических решений они, конечно, уступали БААС. С другой стороны, эти партии представляли собой такое же сирийское явление, как сирийский БААС, и речь в данном случае может идти о фактической расстановке политических симпатий и компромиссов внутри самой страны. Левые силы не могли похвастаться безоговорочной поддержкой сирийской провинции, в которой (в особенности в крупных городах) значительную роль играли старые местные

³⁴ Об алавитях см. подробнее [Гафуров, 2019: 192–216].

³⁵ О друзах см. подробнее [Гафуров, 2019: 220–235].

³⁶ *Ба'с* по-арабски и означает «возрождение». По-русски также используется аббревиатура ПАСВ.

политические элиты [Гафуров, 2019: 188–189]. Кроме того, САР, в отличие, к примеру, от садатовского Египта, стремилась сохранять добрые отношения с Советским Союзом, позиционируя себя в т.ч. как непримиримую защитницу Палестины, не идущую на компромиссы с Израилем и покровительствующим ему Западом во главе с США.

В мае 1990 года Хафиз Асад утвердил увеличение количества мест в НС с 195 до 250. Из этих 250 мест НПФ располагает в последние годы от 70 до 80%, остальное занимают независимые кандидаты. Половина депутатов, по Конституции, должны представлять рабочих и крестьян (разряд/сектор А, *фи'ат алиф / қитā' алиф*), что, как и само наименование парламента, отсылает к политической практике насеровского Египта³⁷. Рабочие эти являются членами профсоюзов и не должны быть предпринимателями. Все остальные депутаты, будь то представители БААС или НПФ, или независимые избранники, входят в сектор Б (*фи'ат ба / қитā' ба*). Это — буржуа, сельские землевладельцы, интеллигенция, религиозные и племенные лидеры. Выступая перед НС 12 марта 1992 года, Хафиз Асад уточнял: Сирия идёт к демократии и плюрализму собственным путём, не нуждаясь в наставничестве Запада в этом вопросе [Ibid.: 352]. То же он повторил перед НС накануне нападения США на Ирак в марте 2003 года [Perthes 2004: 59]. США, в свою очередь, не удовлетворились некоторым смягчением режима в Сирии и связанной с ним амнистией: они продолжали считать САР недружественным для себя государством, о чём (с долей сочувствия к США и Израилю) писал в 2003 году российский востоковед Г.А. Мирский [Мирский, 2003].

Женщин в числе членов НС сравнительно немного, в пределах 10%, что объясняется достаточно патриархальным, несмотря на модернизацию, устройством сирийского общества.

Народный совет издаёт законодательные акты: так, к примеру, в 2000 году он уменьшил минимальный возможный возраст главы государства с 40 лет до 34, тем самым легитимировав приход к власти Башара Асада [Perthes, 2004: 7]. НС утверждает бюджет, объявляет о войне и заключении мира, ратифицирует международные соглашения.

Интересно, что крушение СССР, повлекшее за собой в политической теории ренессанс элитаризма и апологий социального неравенства, не поколебало изложенных принципов устройства НС. Невзирая на то, что на карте Сирию окружают государства с правыми и даже ультраправыми режимами, невзирая на мощнейшую религиозно-политическую дестабилизацию, осуществлённую при поддержке крупных собственников, Дамаск не отказался от классического левого курса³⁸ на посильное сгла-

³⁷ Постнасеровские режимы А. Садата и Х. Мубарака сохранили в Египте эту номенклатуру, она дожила до «арабской весны» и была изменена лишь в 2014 году. Теперь египетский парламент именуется *маджлис ан-нуввāб* (Совет депутатов).

³⁸ Может возникнуть закономерный вопрос: что автор имеет в виду, говоря о левизне? Термин этот крайне широк, и им сегодня именуют огромный круг по-

живание социального неравенства и обеспечения гражданам посильных гарантий социальной справедливости³⁹. В конце XX века Сирия, несмотря на некоторые проблемы в области здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства, демонстрировала рост городского населения и индекса человеческого развития, увеличение доли обрабатываемых земель и дорожной сети [Guingamp, 1996: 342f].

Осмыслить опыт сирийского парламентаризма в целом невозможно без отсылки к господствующей идеологии страны — светскому панарабизму преимущественно левых оттенков — и политической силе, которая воплощает её, — партии БААС. БААС — живой представитель ближневосточного политического модерна XX века, который был резко ослаблен крушением Советского Союза, а на СССР в той или иной степени ориентировались светские арабские республиканские режимы, и который почти полностью был добит «арабской весной» начала 2010-х гг. Сегодня уже, в общем, понятно, что их крушение — не манифестация неких объективных законов исторического прогресса, в соответствии с которыми авторитарные режимы уступают место «демократическим», а следствие распада двухполярного мира. Интересно, что политический опыт и Сирии, и Ливии последних десятилетий XX века опровергает философские спекуляции касательно того, что архаические социальные структуры автоматически воспроизводят архаическое сознание. Пример Хафеза Асада, происходившего из алавитской племенной среды (равно как и бедуина Муаммара Каддафи, и президента Буркина-Фасо Томаса Санкары), свидетельствует о том, что архаичные в социологическом отношении (пле-

---

литических позиций. В рабочем порядке для данной статьи его можно уточнить следующим образом. Речь идёт об ориентации на: (1) смягчение социального неравенства, (2) запуск социальных лифтов, (3) выстраивание коллегиальности при принятии политических решений, (4) индустриализацию, (5) обеспечение доступа населения к образованию и здравоохранению, (6) затушёвывание этнорелигиозных противоречий и линий разделения, (7) отказ от элитаризма и эксклюзивизма в идеологии, (8) отказ от примыкания во внешней политике к неокOLONIALНЫМ державам.

³⁹ Легче всего упрекнуть любой левой режим в том, что декларируемые им цели ещё не достигнуты. С точки зрения подобных критиков, отсутствие полного успеха должно быть уравнено с полной неудачей, что явственно не так. Социальное равенство и справедливость, конкретизированные в равенстве возможностей творческого развития людей и в отсутствие эксплуатации человека человеком, судя по всему, являют собой крайне труднодостижимый идеал (что не отменяет императива стремиться к нему). А стремление к идеалу есть процесс, склонный принимать непрогнозируемые формы. Различие между левопрогрессистскими и ультраправыми режимами в плане образа будущего состоит в том, что первые занимаются политическим творчеством, прокладывая путь к цели на ощупь, а вторые склонны к реконструкторству всерьёз — попыткам буквально возродить далёкое прошлое (исторически имевшее место или же полностью изобретённое), втиснув современное общество в это прокрустово ложе. В случае суннитского радикализма речь идёт об обществе раннего ислама, арабском обществе VII века, — прототип его реален.

менные, клановые, кастовые) круги могут порождать и прогрессистов, стремящихся к сглаживанию социального неравенства и к форсированной модернизации⁴⁰. Как указывает российский востоковед С.З. Гафуров, БААС избрала путь «инкорпорации всех мало-мальски заметных политических, этнических, религиозных и социальных групп во власть» [Гафуров, 2019: 189]. Тем самым на политических фрондёрх и лидеров групп, недовольных собственным положением, возлагалась часть ответственности за происходящее, и они становились частью политической системы.

Западному капиталу естественным образом выгодна ситуация, когда в мире присутствует одна метрополия и один центр силы, и потому США и Великобритания поддерживают в самых разных странах мира этнических националистов — местных ультраправых провинциалов, работающих на разобщение и фрагментацию незападных обществ, — а также религиозных радикалов, выступающих резко против модернизации и социального прогресса. Потому не следует удивляться, что мятежи и теракты «Братьев-мусульман»⁴¹ в начале 1980-х гг. координировались руководством организации из ФРГ и Франции [Пир-Будагова, 2015: 246, 251], а за «умеренной сирийской оппозицией» (по факту суннитскими радикалами) сегодня стоят США, ЕС и Турция, выступающая в регионе проводником британской политики.

Оборотной стороны этого процесса является то, что Запад систематически не признает выборы в Сирии, именуя их «недемократическими» и задним числом отрицая легитимность сирийской власти начиная с 8 марта 1963 года, когда её взяла БААС⁴². В качестве мотивации выдвигаются аргументы в духе того, что народ разъехался, и потому голосовать некому, или что выборы непредставительны, поскольку радикальной оппозиции не дают участвовать. Но когда подобная оппозиция отрицает саму легитимность сирийского правительства и широко прибегает к тер-

---

⁴⁰ При желании можно связывать эти тенденции с особенностями родоплеменного менталитета, выделенными Ибн Халдуном во второй главе «Мукаддими». Речь идёт о том, что общинники (прежде всего Ибн Халдун имеет в виду кочевников, арабов и берберов) привыкли к уравнительному распределению ресурсов и относительно горизонтальной иерархии, не предполагающей резкое социальное неравенство и эксплуатацию малоимущих. Однако обоснованию данного тезиса должно быть посвящено особое исследование в сфере прикладной политической философии.

⁴¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года организация «Братья-мусульмане» признана террористической, и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

⁴² МИД: Германия не признает результаты парламентских выборов в Сирии (13.04.2016). Доступ: <https://ria.ru/20160413/1409922973.html> ; Госдеп: США не признают парламентские выборы в Сирии честными и свободными. Россия сегодня (14.04.2016). Доступ: <https://russian.rt.com/article/158790> ; США заявили, что не признают парламентские выборы в Сирии (20.07.2020). Доступ: <https://ria.ru/20200720/1574621399.html> (Все источники проверены 12.04.2024). Подобные ссылки можно множить и далее.

рористическим методам, как она может быть включена в политический процесс? Не будут признаны Западом и выборы 2024 года.

Ближневосточная политическая мысль отличается тем, что значительная ее часть, в том числе очень конструктивные её элементы, находятся в тени, поскольку они не излагаются в открытых философских дискуссиях и не становятся достоянием экспертной общественности в том объёме, в котором мы, возможно, привыкли это видеть. Они находят гибкое практическое применение в контексте конфиденциальных конкретных обстоятельств. Ближневосточные общества отличаются как бы пересечённым рельефом в сравнении с нашим: большую роль здесь играют региональные сообщества и идентичности, от бедуинских племён с их родовой спаянностью-асабийей до религиозных общин с их склонностью в кризисной ситуации дублировать функции государства. Публичное слово традиционно весит здесь очень много. С этим же связана и сравнительно слабая представленность ближневосточных институций в Интернете и соцсетях.

Генеральная линия сирийской БААС постоянно зависела и зависит от актуальных обстоятельств внутренней и внешней политики. В течение 1960–70-х гг. она эволюционировала влево от классического баасизма отцов-основателей, балансировавшего между темами националистического солидаризма и антиколониализма. Положения марксистской теории были прикладным образом скорректированы БААС с оглядкой на национальную и региональную специфику, а также на текущую политическую ситуацию. В политэкономическом отношении следует отметить высокую долю участия государства в сирийской экономике и стремление БААС развивать национальную промышленность, к примеру, фармацевтику, добычу и обработку сельскохозяйственного и минерального сырья, что обеспечивает экономическое условие возможности суверенитета страны [Русакович, Кухтин, 2019: 16].

С этим связана и последовательно антиколониальная позиция Сирии. САР и её парламентская система работают в условиях постоянных вызовов и санкций со времён ещё конца 1970-х гг., и это давление последовательно нарастало. Они были наложены ещё в 1979 г. в связи с критической позицией Сирии в отношении Кэмп-Дэвидских соглашений. Ближневосточные версии мирового левого движения — крайне интересный предмет изучения для истории идей, поскольку развивались они в уникальной, незападной конфигурации, при отсутствии массового нерелигиозного фабричного пролетариата, при отсутствии в арабо-мусульманской культуре традиционной оппозиции светского и религиозного, при необходимости на ходу решать вопросы, связанные с антиколониальной борьбой. По существу, местные имущественные клановые элитарии и их идеологические прокси в лице радикальных суннитских проповедников или радикальных западников оказываются ретрансляторами интересов метрополии мирового капитала: в этой точке социалистические императивы особенно точно совпадают с антиколониалистскими.

Какие выводы можно сделать, принимая во внимание указанную историческую и идейно-политическую конфигурацию событий?

Во-первых, в ситуации гражданской войны и дезинтеграции страны САР как государственная система продемонстрировала огромный запас прочности. Уже более десяти лет САР находится в ситуации жесточайшего давления. Дамаск, как известно, всё ещё не контролирует всю территорию страны, хотя и смог при активной российской помощи разжать кольцо, — а ведь ещё до апреля 2018 года экстремистами контролировались и пригороды Дамаска, а по окраинам Дамаска шли бои.

В 2012 году в Сирии с целью преодоления резкого внутривнутриполитического кризиса после начала гражданской войны была принята обновленная Конституция. В преамбуле к ней были сохранены антиколониальные тезисы: так, Сирия именуется «основным агентом борьбы против колониального господства над арабской цивилизацией и родиной, её потенциалом и богатствами» (*ал-х̣амил ал-ас̣с ли-л-мук̣авама дидда-л-хайманат ал-исти м̣ариййа 'ал̣-л-х̣ад̣арат ал-'арабиййа ва-л-ватан ал-'арабийй ва мақдир̣атихи ва сарав̣атих*). Сирийский политикум, несмотря на многолетние санкции, особенно жёсткие начиная с 2011 года, не подчинился требованиям коллективного Запада обречь сирийское общество на тотальную войну, дезинтеграцию и переваривание. Следование своей политической линии, отказ от ценностной провинциализации, от сдачи на милость западной идеологии — признак настоящего, уверенного суверенитета Сирии, подтверждаемый, более того, готовностью идти в этих условиях на законодательные реформы, широкие амнистии и пр. Механизмы такого опосредования в трудных, в кризисных условиях — достойный пример для изучения.

Во-вторых, были сохранены принципы светскости. Несмотря на натиск религиозного радикализма, враждебно настроенного к официальному Дамаску, Конституция крайне немного упоминает о религии и тем самым наследует традициям секуляризма 20 века (ст. 3: Президент САР исповедует ислам, а фикх провозглашается основным источником законодательства)⁴³. Также глава государства клянется Богом при вступлении в должность⁴⁴. Политическая светскость — традиционная ценность для Сирии. Подробно этот вопрос рассматривают российские востоковеды Т.Р. Хайруллин и А.В. Коротаев. Они указывают, что ислам упоминается в сирийском основном законе реже, чем в Конституциях Саудовской Аравии, Йемена, Ирана, Ирака [Хайруллин, Коротаев, 2016: 41].

⁴³ Дин ра'ис ал-джумхуриййа — ал-исл̣ам. Ал-фикх ал-исл̣амийй — масдар ра'ийсийй ли-т-ташрй' (п. 1, 2).

⁴⁴ Ст. 7: «...клянусь великим Богом (уксим би-лл̣ахи-л-'азим), что буду уважать Конституцию страны (бил̣ад), её законодательство и республиканский строй, защищать интересы народа и его свободу, сберегать суверенитет, независимость и свободу Родины, защищать её территориальную целостность, и что буду трудиться над достижением социальной справедливости и единства арабского народа».

В-третьих, коалиция НПФ в Народном совете состоит, кроме БААС, из представителей политических партий, включая две коммунистические, три социалистические и две социал-демократические⁴⁵. Отчётливо правый привкус присутствует лишь у Сирийской социал-националистической партии (ССНП), основанной некогда Антуном Са'ада⁴⁶. Крен влево, осуществлённый сирийским отделением БААС уже в макроисторическом масштабе, показал себя более оправданным, чем курс вправо, предпринятый отделением иракским: подавив начиная с 1976 года [Ismael, 2007: 181] просоветское крыло политикума, Саддам Хусейн выступил впоследствии в ирано-иракской войне на стороне Запада, что повлекло тяжелейшие последствия для Ирака. Отказ Анвара Садата от просоветского курса (1972–1976) привел не только к ухудшению уровня жизни большинства египтян в результате либерализации экономики при повороте на Запад [История Востока, 2008: 163–165], но и к гибели самого Садата от рук религиозных радикалов осенью 1981 года.

В-четвёртых, сирийскому государству (в чем немалая заслуга парламентского представительства) удалось сплотить вокруг своей повестки граждан страны, несмотря на мощнейшее внешнее влияние ультраправого, ультраконсервативного спектра идей в духе религиозно мотивированного радикализма и культа архаики. Политическая жизнь в Сирии есть, о чём свидетельствуют наблюдатели, приезжающие на выборы; люди действительно ходят на них достаточно массово и осуществляют демократическое волеизъявление.

В-пятых, САР имеет серьёзный опыт аккумуляции в парламенте сил с различными политическими взглядами, так что ни их многообразие, ни дополнительно 30% беспартийных самовыдвиженцев не угрожают стабильности политической, в т.ч. парламентской системы.

В 2016 году явка на выборы НС составила 57,5%. 200 мест тогда получил НПФ, а 50 — независимые депутаты. В июле 2020 года, на фоне

---

⁴⁵ В ближневосточных условиях дробление партийных организаций обусловлено как бурными обстоятельствами политической жизни, так и склонностью к региональной клановости и даже семейственности. Так, одна из коммунистических партий с момента её возникновения в 1972 году возглавлялась Халидом Бекдашем, после его смерти в 1995 году — его вдовой Висаль Фархой Бекдаш, а с 2010 года — их сыном Аммаром.

⁴⁶ В отличие от панарабистской БААС, ССНП транслирует идею пансирианизма (см. об этом: Алимова, 2018). ССНП — попытка адаптации фашистского движения к ближневосточным реалиям, о чем А. Алимова в целом умалчивает (см. сжато, например, Wien 2012: 339–340). Символика ССНП до сих пор — стилизованная свастика (завба'а, «вихрь», так Са'ада стремился передать единство креста и полумесяца в арабском национальном единстве) (Schumann, 2005: 175). Ношение формы, римское приветствие и вождизм усугубили сходство. В то же время Са'ада отвергал кровный расизм, не воспринимал коммунистов как ключевого врага, а в качестве основной проблемы видел конфессиональную (та'ифиййа) разобщённость сирийцев, выступая, таким образом, как апологет социальной модернизации с оглядкой на европейских ультраправых.

коронавируса и закрытых границ, явка составила треть: 33,17%. На этот раз от НПФ прошло лишь 177 депутатов, а 73 оказалось независимыми. Очередные выборы должны состояться в июле текущего 2024 года (состав НС избирается на прямых общенациональных выборах сроком на четыре года с момента первого заседания). Вице-спикер Совета Федерации К.И. Косачев на встрече с делегацией НС, участвовавшей в наблюдении за выборами президента Российской Федерации, 18 марта указал, что «российские парламентарии готовы оказать всю необходимую консультативную помощь сирийским коллегам при организации и проведении очередных парламентских выборов, запланированных на июль 2024 года, а также направить делегацию для международного наблюдения за голосованием»⁴⁷.

САР — верный союзник СССР и Российской Федерации на протяжении десятилетий. Опыт российско-сирийских отношений подтверждает тезис о том, что на мировом Юге естественные и постоянные союзники России — левопрогрессистские (в классическом, не в современном западном смысле) силы, ориентированные на борьбу против неоколониализма. В нынешних условиях политический опыт Сирии должен быть изучен в России так же, как политический опыт Китая, Белоруссии, Кубы, Венесуэлы и других государств, нашедших в себе силы противостоять давлению однополярного мира и насаждению «порядка, основанного на правилах».

Литература

Guingamp P. 1996. *Hafez El Assad et le parti Baath en Syrie*. Paris: L'Harmattan. 401 p.

Ismael T. 2007. *The Rise and Fall of the Communist Party of Iraq*. Cambridge: Cambridge University Press. 338 p.

Perthes V. 2004. *Syria under Bashar Al Asad: Modernisation and the Limits of Change*. Oxford: OUP. 77 p.

Schumann Chr. 2004. Symbolische Aneignungen. Antün Sa'ādas Radikalnationalismus in der Epoche des Faschismus. — Höpp G., Wien P., Wildangel R. (Hrsg.). *Blind für die Geschichte? Arabische Begegnungen mit dem Nationalsozialismus*. Berlin: Klaus-Schwarz-Verlag. S. 155–191.

Wien P. 2012. Arabs and Fascism: Empirical and Theoretical Perspectives. — *Die Welt des Islams*. Vol. 52. Iss. 3/4. *Islamofascism*. Pp. 331–350.

Алимова А.Н. Антун Сааде и идеология пансирианизма. — *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2018. Т. 14. № 1. С. 209–222.

Гафуров С.З. *Крест, полумесяц и арабская нация. Идеиные течения на Ближнем Востоке*. — М.: Директ-медиа, 2019. 244 с.

---

⁴⁷ В Совфедде сообщили о готовности России оказать консультативную помощь на выборах в Сирии. РИА Новости. 18.03.2024. Доступ: <https://tass.ru/politika/20275123> (проверено 10.04.2024).

История Востока. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000). – М.: ИВ РАН, 2008. Т. 6. 1096 с.

Конституция Сирийской Арабской Республики (Дустūr джумхурийй-ат ал-‘арабиййа ас-сӯриййа) (2012). https://menarights.org/sites/default/files/2016-11/SYR_Constitution2012_AR_0.pdf

Кузнецов В.А. Племенной нарратив в политическом пространстве Сирии. *Россия и мир: научный диалог.* № 1 (3). Март 2022. С. 110–123.

Мирский Г.А. Вторая жизнь партии БААС. – *Россия в глобальной политике.* №2 (Апрель–июнь) (30.05.2003). <https://globalaffairs.ru/articles/vtoraya-zhizn-partii-baas/>

Пир-Будагова Э.П. *История Сирии. XX век.* – М.: ИВ РАН, 2015. 392 с.

Русакович В.И., Кухтин Г.В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития. – *Россия и Азия.* 2019. № 2 (7). С. 9–21.

Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Ислам, Партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг. – *Актуальные проблемы современной цивилизации. XXI век.* 2016. № 2 (39). С. 40–46.

ZOLOTKHIN Vsevolod Valerievich, Dr. Theol., Head of the Centre “State and Religion in Asia”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117997, Russian Federation); assistant professor, Faculty of Humanities, HSE University (20, Myasnienskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation).

THE PEOPLE’S ASSEMBLY OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC: CONTEXT AND CHALLENGES

Abstract. This article deals with the functioning of the People’s Assembly of the Syrian Arab Republic in the context of the political development of the Syrian state in the last half century. The structure of the National Assembly is considered, the dynamics and context of parliamentary elections in the last decade are also in general described in the paper. As a conclusion it is pointed out that the political system of the Syrian Arab Republic is resilient not least due to the functioning of the People’s Assembly. It develops steadily despite of long-term sanctions and strong pressure from the West (USA, EU, Great Britain and Israel). That is why the political system of the SAR, including its parliamentarism, needs to be attentively studied in the Russian Federation.

Keywords: Syrian Arab Republic, People’s Assembly, the Ba th Party, Syrian conflict, anti-colonialism.
